Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2025. № 4 (309). С. 35–41.
Izvestia Voronezh State Pedagogical University. 2025. (4), 35–41.

Научная статья
УДК 37.013
DOI: 10.47438/2309-7078_2025_4_35

ДУХОВНОСТЬ КАК СМЫСЛОВОЙ ЭЛЕМЕНТ ПОНЯТИЯ «ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ»

Анна Александровна Каплина[1]

Воронежский государственный педагогический университет[1]
Воронеж, Россия

[1]*Аспирант кафедры музыкального образования и народной художественной культуры,*
ORCID ID: 0009-0007-3598-0861, e-mail: anna.petranina@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена вопросам духовно-нравственного воспитания личности в образовательной организации. Обосновывается необходимость духовно-нравственного воспитания человека, обусловленная сменой ценностных ориентиров, отсутствием моральных устоев и жизненных идеалов у подрастающего поколения. Приводятся государственные документы, подтверждающие важность духовно-нравственного воспитания современного общества в нашей стране. Дается представление о духовно-нравственном становлении человека как о процессе, тесно взаимосвязанном с воспитанием. Из понятия «духовно-нравственное воспитание» выделяется и рассматривается его сущностный элемент – духовность, по-разному трактуемый исследователями. Выявлены основные характеристики смыслов и контекстов понятия «духовность», которые можно разделить на две точки зрения: «светскую» и религиозную. Согласно «светскому» пониманию, духовность – это высший уровень развития личности, основанный на гуманизме, ценностном отношении к окружающему миру, который соответствует личностно-ориентированному подходу, разработанному в педагогике, и не противоречит религиозному (православному) пониманию духовности как высшей внутренней составляющей человека, выраженной в причастности к Богу. По результатам исследования приводятся толкования духовно-нравственного воспитания, исходящие из «светской» и православной трактовок духовности.

Ключевые слова: духовно-нравственное воспитание, духовность, дух, духовные ценности, подрастающее поколение, религиозность.

Для цитирования: *Каплина А.А.* Духовность как смысловой элемент понятия «духовно-нравственное воспитание» // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2025. № 4. С. 35–41. DOI: 10.47438/2309-7078_2025_4_35

Введение

Основополагающими категориями педагогики являются воспитание, обучение, образование, среди которых значимое место занимает воспитание. В настоящее время духовно-нравственное состояние общества находится на низком уровне, что выражается в чрезмерном стремлении к материальному благополучию и отказе от духовных ценностей, в размытости ценностных ориентиров, в пренебрежении культурными традициями, в незнании духовных корней, в утрате у молодежи интереса к истории, культуре. Это подтверждает важность духовного и нравственного воспитания личности – целенаправленного процесса освоения ею духовно-нравственных норм, ценностей. Патриотизм, гражданственность, историческая память, высокие нравственные идеалы, приоритет духовного над материальным, созидательный труд, гуманизм, справедливость, милосердие, взаимопомощь, взаимоуважение и подобные вечные традиционные ценности необходимы человеку, т. к. являются залогом благосостояния семьи, общества, народа, государства. Среди всех ценностей именно духовные ценности выступают определяющими, поскольку, по И.Н. Астрединову, «вся система других ценностей вне их духовно-нравственных основ лишается объединяющего начала» [1, с. 61].

Согласно Конституции Российской Федерации, «государство создает условия, способствующие всестороннему духовному, нравственному ... развитию детей» [12]. Необходимость духовно-нравственного развития и воспитания личности утверждается в Федеральном законе от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 23.05.2025) «Об образовании в Российской Федерации», в «Концепции духовно-нравственного развития личности гражданина России» под ред. А.Я. Данилюка, А.М. Кодакова, В.А. Тишкова и др., в

© Каплина А.А., 2025

«Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года», в «Примерной программе воспитания в образовательной организации высшего образования», составленной О.Ю. Васильевой, В.С. Басюком, Н.Л. Селивановой и др. Перечисленные документы свидетельствуют о важности и актуальности принятия своевременных мер по решению проблемы духовно-нравственного воспитания человека в нашей стране.

Духовно-нравственное воспитание теснейшим образом связано с понятием духовно-нравственного становления – процесса, в котором активную позицию занимает сам человек как субъект воспитания, осознающий необходимость этого становления. Духовно-нравственное становление – сложный и многогранный педагогический феномен, который подробно рассмотрен в учебном пособии «Духовно-нравственное становление Человека. Специальный курс» под ред. Е.П. Белозерцева и А.Н. Махинина, где раскрываются его сущность, структура, признаки, выявляются содержательные контексты [7]. Духовно-нравственное становление, характеризующееся «переходом человека от состояния нравственного релятивизма (добра и зла нет, либо они относительны и условны), через нравственный дуализм (добро и зло различные, взаимодополняющие нужные сущности) к нравственному абсолютизму (добро безусловно, а зло есть его нарушение, разрыв его целостности)» [7, с. 189], может осуществляться посредством духовно-нравственного воспитания.

Выявление смысла духовно-нравственного воспитания, раскрытие его содержания возможно только в том случае, если будут определены его сущностные составляющие. Такие понятия, как нравственность, воспитание, нравственное воспитание, хотя и имеют множество толкований, но в целом способны сформировать у человека достаточно ясное представление о каждом из них. Понятие «духовность» скорее вызовет некоторое затруднение в понимании вследствие значительного расхождения в его трактовках. Философы, богословы, теологи, культурологи, социологи, психологи, педагоги наполняют его различными смыслами. В данной статье не ставится задача охватить и рассмотреть все источники научной литературы, так или иначе оперирующей понятием «духовность», что едва представляется возможным даже в краткой обзорной форме. При этом возникает необходимость выявить некоторые основные особенности смыслов данного термина и контекстов, в которых он употребляется.

Результаты

В основе понятия «духовность» лежит слово «дух», которое с латинского и греческого языков переводится как «дыхание», «движущийся воздух». Психиатр и психолог В. Франкл рассматривает духовность в качестве составляющей человека (наряду с телом и психикой). При этом последние два присущи и животным, духовность же является отличительной чертой человека [19]. К.Д. Ушинский выделяет в составе человеческой природы высший духовный уровень, которому иерархически подчинены физиологический и психологический (душевный) уровни [16].

Среди русских мыслителей, обсуждающих вопросы духовности, можно выделить Н.А. Бердяева, В.В. Зеньковского, И.А. Ильина. Н.А. Бердяев вкладывает в трактовку духовности божественное начало. По его мнению, духовная жизнь не противопоставляется «жизни душевной и телесной и совсем не отрицает ее, а означает вступление их в иной план бытия, приобретения ими высшей качественности, движение к высотам, к тому, что есть сверх-жизнь, сверх-природа, сверх-бытие, сверх-Божество» [2, с. 37.]. В.В. Зеньковский основу личности видит в духовности и вкладывает в данное понятие религиозный смысл. По его словам, «искание Бога, томление о Нем» [8, с. 62] являются двигателями духовной жизни. Согласно мысли И.А. Ильина, духовная жизнь – это и есть истинная жизнь человеческой личности [10].

Т.А. Флоренская выделяет в человеческом «Я» признаки духовности: голос совести, готовность к самопожертвованию, творческая интуиция, жажда истины, чувство прекрасного [17]. В.Д. Шадриков в духовных способностях видит «способности познания и делания добра и зла, выраженные в определенных формах поведения» [22, с. 17], к которым относит веру, любовь, совесть и др. В жизни человека духовные способности представлены в разных нравственных качествах. В. Д. Шадриков предполагает, что научное мировоззрение, которое вытесняет все иные взгляды на мироздание, обедняет духовную жизнь: «Доказательность подавляет свободу и действие, моральная норма – порыв сердца и поступок, значительная часть психической жизни уходит в подсознание, личность раздваивается, хотя и не осознает этого» [22, с. 113–114].

Г. В. Ожиганова рассматривает духовные способности как устремление человека к высшим ценностям, к саморазвитию и самореализации, познанию смысла бытия и выделяет три уровня духовности: моральный, ментальный, трансцендентный [14]. *Моральный* (ценностно-нравственный) уровень затрагивает и религиозную область, и нерелигиозную; характеризуется системой поведения человека, основанной на высших ценностных началах, составляющих благосостояние окружающих. *Ментальный* уровень образуют мыслительные способности человека: «оОн характерен для сложной творческой и сверхинтеллектуальной деятельности, измененных состояний сознания. Его сопровождают высокая осознанность, саморегуляция, рефлексивность, глубина и широта понимания» [21, с. 68]. Для *трансцендентного* уровня характерен «выход человека за пределы своей эгоцентрической личности» [14, с. 89], что выражается в религиозных порывах духа и может проявляться в искренних, самоотверженных поступках по отношению к ближним.

Е.Н. Холондович сравнивает два феноменологических понятия – духовность и гениальность – и приходит к выводу, что духовность является одним из важнейших критериев гениальной личности, так как именно гении своими уникальными творениями определяют духовный, культурный уровень в развитии человечества [21].

Исследователь В.В. Знаков при рассмотрении проблемы духовности выделяет четыре направления

исследований [9]. *Первое* (М. Вебер) – культурологическое – характеризуется поиском основ духовности прежде всего в продуктах жизнедеятельности, например, в творчестве, старинных памятниках, произведениях искусства, культуры. Духовность субъекта в данном случае понимается как результат постижения общечеловеческих ценностей, приобщения к культуре. Дух – объективное явление, предполагающее активность субъекта, которая направлена на предметную реализацию идеи. В пример приводится понимание духа в рамках социологии М. Вебера. Последний применял такое понятие, как «дух капитализма», которому свойственно осмысленное стремление к получению законной и морально оправданной прибыли. В.И. Слободчиков высказывает иное мнение: такую «культурную духовность» он называет «никакой», «нулевой», потому что «внутри самой культуры нет меры расценивания – что выше, что ниже» [6, с. 121–122]. С точки зрения В.И. Слободчикова, достаточно сложно на уровне культуры объяснить, что храм выше, «духовнее» кабака, ибо и то, и другое является объектом культуры.

В основании *второго направления* (В. Франкл, З. Фрейд и др.) лежит исследование ситуативных и личностных факторов, влияющих на появление у человека так называемых духовных состояний, которые характеризуются переживанием духовно-нравственных ценностей, этических, познавательных сторон бытия, противопоставленных материальному миру. Согласно идеям В. Франкла [19] и З. Фрейда [20], духовность человека находится в глубинах бессознательного.

Третье направление (К. Ясперс) ориентировано на анализ духовности как принципа человеческой самореализации и саморазвития, основанных на осознанном приятии и понимании общечеловеческих духовных ценностей – истины, красоты и т. п. Мотивация и психологическая готовность человека к принятию этих ценностей определяются духовными влечениями субъекта, под которыми К. Ясперс понимает устремленность к достижению определенного состояния, проявляющегося в общечеловеческих ценностях [9].

Четвертое направление (Б.С. Братусь, С.Л. Франк и др.) – религиозное, согласно которому источником духовности является Бог, а духовная жизнь подразумевает жизнь с Богом, пребывание в Боге. Близкая данному пониманию идея единства двух соприкасающихся бесконечностей – познающего разума (духа) и предметного бытия – в среде субъективного единства души изложена С.Л. Франком [18]. Традиции христианской психологии нашли отражение в трудах Б.С. Братуся. Описывая ступени развития личности человека, он выделяет высшую – духовную, или эсхатологическую, на уровне которой устанавливается связь (взаимоотношения) с Богом [4].

Э.Ф. Володин связывает понятие «духовность» с вечной бессмертной жизнью человеческой души, стремящейся к воссоединению с Богом, и подразумевает под духовностью «осмысление через Вечность временного бытия, ... наполнение божественным смыслом тварного мира» [6, с. 187–188].

Духовность, понимаемая как религиозный поиск, рассматривается в работах Н.В. Борисовой, А.А. Гостева [5], А.В. Шувалова [23], где анализируются православные традиции; идеи святых отцов Церкви, основанные на наличии божественного начала в человеческой душе, на признании Бога-Творца в качестве высшего образца, эталона личности.

Исследователи философии и религии К.А. Колкунова и Т.В. Малевич [11] выделяют несколько наиболее распространенных, по их мнению, смысловых полей духовности: 1) как *усвоение общезначимых ценностей* – добра, красоты, истины, любви, нравственности и т. д. (предполагает наличие нравственной и волевой составляющих, формирующих человеческую личность (Д.А. Леонтьев, Ю.И. Полищук, К.В. Самохин, О.В. Щупленков и др.)); 2) в ключе *религиозного мироощущения*, в первую очередь православия (имеет в своем основании суждения о единении человека с Богом (Р.В. Агузумцян, Л.Е. Корсакова, Я.С. Сунцова, Л.В. Яссман и др.)). Отчасти связанное с религиозным понимание духовности как *«выхода за пределы индивидуальности»* [11, с. 79] базируется на преодолении человеком своего «Я», эгоизма, собственного ограниченного опыта; на реализации целей и задач, выходящих за рамки поддержания своего существования (А.В. Багаев, И.А. Мкртычан, Л.Н. Собчик и др.). Духовность может приравниваться к творческим способностям, отождествляться с *образованностью* (А.С. Брычков, Т.И. Бузмакова, М.И. Дробжев и др.). Соотнесение духовности с *патриотизмом*, с любовью к Родине исходит из политического дискурса (В.И. Останков, В.И. Пашков, Г.В. Платонов, В.М. Юрьев и др.). Вместе с тем духовность понимается как *способ борьбы с кризисом культуры*, выраженным в разрушении национальной идеи, в размывании общечеловеческих ценностей в сознании людей и прежде всего у подрастающего поколения (Л.В. Волошина, Г.Н. Кулькатова, А.П. Федоркина, А.З. Шамсутдинова и др.). Некоторым исследователям духовность представляется не как свойство, но как труднодостижимый *идеал*, как желаемый результат образовательной и политической деятельности (В.Ю. Гадаев, Т.Г. Огородникова, Ю.Ю. Щеткин, С.П. Штумпф и др.). При этом отсутствие четких конструктивных понятий вносит неясность, размытость в вопросы, касающиеся возникновения духовности. К.А. Колкунова и Т.В. Малевич представляют возможным дальнейшее развитие темы духовности только «в разработке типологии выделяемых контекстов ..., поскольку, несмотря на очевидные взаимопроникновения и пересечения, для каждого из них характерна собственная риторика, авторитеты и специфическая эмоциональная нагруженность» [11, с. 86].

Согласно епископу Зиновию (Корзинкину), Н.Н. Гатиловой и В.М. Меньшикову, понимание духовности возможно с позиций следующих точек зрения: «светской», оккультно-мистической и религиозной [13]. *«Светская»* точка зрения подразумевает под духовностью ценностное отношение человека к другим людям и всему окружающему миру: культуре, искусству, науке и т. д. *Оккультно-мистическая* точка зрения связывает духовность с энергетикой антирелигиозной направленности – мистикой,

оккультизмом и т. п. *Религиозная* точка зрения опирается на понятие духа как фундаментального компонента личности человека [13].

Термин «дух» имеет достаточно широкий спектр толкований. Так, например, в соответствии с толкованиями Священного Писания и трудами святых Отцов Церкви можно выявить сходство «духа» с ветром, воздухом, душой, жизнью, ангелом, нечистым духом, с самим Богом и др. Под духом понимается то или иное состояние человеческой психики («дух гнева»). При этом дух может быть как собственностью человека («упасть духом», «страдать духом», «воспрянуть духом», «смущаться духом»), так и прийти извне под воздействием внешних духовных сил – так называемых благодатных духовных дарований («дух премудрости», «дух света», «дух крепости»).

В православном христианстве духовность является внутренней сущностью человека и выражается в причастности Богу. По словам апостола Павла, «... душевный человек не принимает того, что́ от Духа Божия, потому что он почитает это безумием; и не может разуметь, потому что о сем надобно судить духовно. Духовный судит о всем, а о нем судить никто не может» [3, с. 1246]. Духовность, рассматриваемая в православном ракурсе, понимается как влияние на человека Духа Божьего, Божественной благодати – доступной человеческому восприятию несотворенной Божественной энергии, обращенной к миру, в которой непостижимый по своей сущности Бог являет Себя. Благодать может действовать на человека через его чистую молитву, через искреннее самоотверженное совершение добрых дел.

Религиозно-смысловое поле в понимании духовности выделяют не только религиозные деятели или религиоведы (епископ Зиновий (Корзинкин), Н.Н. Гатилова, В.М. Меньшиков К.А. Колкунова, Т.В. Малевич и др.), но и многие другие исследователи (Л.Е. Корсакова, Я.С. Сунцова, Л.В. Волошина, В.И. Слободчиков и др.). Среди них находятся и те, которые знакомы с библейскими текстами и основами вероучения, ссылаются на них в своих работах, и даже придерживаются мнения о том, что данный религиозный контекст в осмыслении понятия «духовность» в совокупности с другими «светскими» взглядами дает возможность наиболее конструктивно изучить феномен духовности (В.В. Знаков, В.Д. Шадриков). Религиозный взгляд на проблему духовности признается исторически первым (Л.В. Волошина, В.В. Знаков).

По результатам анализа работ различных исследователей представляется целесообразным разделить смысловые контексты категории «духовность» на две основные крупные группы: религиозную и «светскую» точки зрения. «Светскости» в каком-то роде не чужда религиозность. Даже в законах, официальных распоряжениях, указах и т. п. (во всех выше упомянутых в данной статье) прослеживается положительное отношение к религии. Например, п. 6 Указа Президента РФ «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» гласит: «Религии, являющиеся неотъемлемой частью российского исторического и духовного наследия, оказали значительное влияние на формирование традиционных ценностей, общих для верующих и неверующих граждан. Особая роль в становлении и укреплении традиционных ценностей принадлежит православию» [15]. Знания о религиях могут преподаваться в обыкновенной школе, согласно ст. 87 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 23.05.2025) «Об образовании в Российской Федерации».

Также и религиозному взгляду не чуждо «светское» понимание духовности. Можно сказать, что отчасти «светский» контекст является одной из областей религиозного понимания. Например, отношение к базовым национальным, традиционным, общечеловеческим ценностям, патриотизму и даже «выход за пределы индивидуальности» [11, с. 79] – это, что поддерживается и проповедуется религией. Вместе с этим религия позволяет взглянуть на «духовность» через призму отношения человека с Высшим Началом, Идеалом, Богом. Духовность, трактуемая со «светской» стороны, ограничена земной жизнью человека и не охватывает такие понятия, как вечность, вечная жизнь души, грех, поэтому затрагивает не все области внутреннего мира личности. Православный христианин под духовностью понимает глубокую внутреннюю связь с Богом, которая устанавливается через искреннюю молитву, покаяние, борьбу со своими страстями, грехом, участие в церковных таинствах.

Выводы

Таким образом, духовность – это фундаментальный смысловой элемент понятия «духовно-нравственное воспитание». «Духовность в русской традиции тесно связана с нравственностью» [7, с. 183] – совокупностью правил, норм, определяющих поведение человека среди других людей, однако, в отличие от нравственности, духовность является феноменологическим, сакральным понятием, зачастую выходящим за пределы научного знания. Духовность может трактоваться со стороны двух основных точек зрения: «светской» и религиозной. «Светское» понимание, основываясь на личностно-ориентированном подходе, соотносит духовность с внутренним состоянием человека, с уровнем развития личности в ценностном, интеллектуальном, эмоциональном, поведенческом отношениях, способности к творчеству, с ее психикой, общей образованностью и т. п. и при этом не отрицает религиозный контекст, что роднит «светскую» трактовку духовности с религиозной. Рассматриваемое со «светской» точки зрения духовно-нравственное воспитание представляет собой целенаправленный педагогически организованный процесс, который предполагает развитие духовности личности посредством интеллектуальной деятельности, погружения в культуру, науку, искусство, «высокие идеи», и способствует формированию у воспитанника нравственного поведения, основанного на общечеловеческих ценностях, среди которых – жизнь, добро, милосердие и т. д.

Религиозно-православное понимание, в отличие от «светского» толкования, определяет «духовность» как высшую внутреннюю составляющую человека, выходящую за рамки временного земного бытия и

вмещающую понятие вечной жизни души. В этом смысле духовность можно представить себе как «вертикаль» (устремление ввысь, к Богу, святости и совершенству), а нравственность – «горизонталь» (межличностные отношения) [7]. Православный взгляд не только дополняет и расширяет «светское» толкование духовно-нравственного воспитания, но в качестве превалирующих выдвигает православные духовные ценности, такие как вера в Бога, святость, благодатное единение с Богом, возможное через молитву и участие в церковных таинствах, через соблюдение Божьих заповедей и стремление к добродетельной жизни, в основе которой находится любовь к Богу и ближнему. Отношение педагога к воспитаннику как носителю «духа», обладателю духовного потенциала определяет суть духовно-нравственного воспитания личности. Общим между «светским» и религиозным толкованиями духовно-нравственного воспитания является то, что «в одном и в другом случае предполагается стремление к идеалу, совершенствование» [7, с. 183]. При этом православно-религиозный взгляд ясно определяет этот идеал в образе Совершенного Человека – личности Иисуса Христа, призвавшего каждого к совершенству, и святых, выразивших стремление к этому идеалу своей подвижнической жизнью. Православное духовно-нравственное воспитание осуществляется в семьях верующих, реализуется в православных учебных заведениях: православных гимназиях, воскресных школах при храмах, православных семинариях, академиях и т. д.

Конфликт интересов

Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Библиографический список

1. Астрединов И.Н. Парадигмы светского духовно-нравственного воспитания и духовно-нравственного воспитания в традициях православия // Несторовские чтения. Духовно-нравственная культура в высшей школе: новации, преемственность, мировоззренческие парадигмы : материалы I Международных научно-образовательных чтений, посвященных дню памяти преподобного Нестора Летописца (09–10 ноября 2015 г.) / Центр Нестора Летописца, Научно-издательский экспертный центр «Наука и Слово», 2015. 538 с.
2. Бердяев Н.А. О назначении человека. М. : ТЕРРА-Книжный клуб Республика. 1998. 384 с.
3. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М. : Российское библейское общество, 2006. 1376 с.
4. Братусь Б.С. Аномалии личности. М. : Мысль, 1988. 301 с.
5. Гостев А.А., Борисова Н.В. Психологические идеи в творческом наследии И. А. Ильина. М. : Институт психологии РАН, 2012. 291 с.
6. Духовно-нравственное становление человека : беседы с преподавателями и студентами / под общ. ред. Е.П. Белозёрцева, Г.В. Заридзе. М. : АИРО-XXI, 2022. 504 с.
7. Духовно-нравственное становление Человека. Специальный курс : учебное пособие / Е.П. Белозерцев, Е.В. Бунеева, С.С. Горбачева [и др.] ; под ред. Е.П. Белозерцева и А.Н. Махинина. Воронеж : Воронежская областная типография, 2024. 440 с.
8. Зеньковкий В.В. О религиозном воспитании в семье // И будут двое одна плоть. Размышления о христианском браке / сост. А. Баранов. М. : ОБРАЗ, 2006. С. 54-94.
9. Знаков В.В. Духовность человека в зеркале психологического знания и религиозной веры // Вопросы психологии. 1998. № 3. С. 104-114.
10. Ильин И.А. О духовности инстинкта : собр. соч. в 10 т. Т. 3. М. : Русская книга, 1994. 592 с.
11. Колкунова К.А., Малевич Т.В. Понятие духовность в современной российской литературе // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. 1 : Богословие. Философия. Религиоведение. М., 2014. С. 72-88.
12. Конституция Российской Федерации. URL: http://www.kremlin.ru/acts/constitution (дата обращения: 08.02.2025).
13. Корзинкин, Зиновий, епископ. Духовно-нравственное воспитание: сущность и предмет / под ред. епископ Зиновий (Корзинкин), Н.Н. Гатилова, В.М. Меньшиков // Ученые записки: электронный научный журнал Курского государственного университета. 2014. №1 (29). С.180-186.
14. Ожиганова Г.В. Духовные способности как ресурс жизнедеятельности. М. : Институт психологии РАН, 2016. 282 с.
15. Указ Президента РФ от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». URL: https://www.kremlin.ru/acts/bank/48502 (дата обращения: 28.10.2024).
16. Ушинский К.Д. Материалы к третьему тому «Педагогической антропологии» // Педагогические сочинения : в 6 т. Т. 6. / сост. С.Ф. Егоров. М. : Педагогика, 1990. С. 385-498.
17. Флоренская Т.А. Слово и молчание в диалоге // Диалог. Карнавал. Хронотоп. Витебск : 1996. № 1. С. 49-63.
18. Франк С.Л. Душа человека: опыт введения в философскую психологию. М. : Г.А. Леман и С.М. Сахаров, 1917. 252 с.
19. Франкл В.Э. Человек в поисках смысла / пер. с англ. и нем. В. Франкл / общ. ред. Л.Я. Гозмана, Д.А. Леонтьева ; вступ. ст. Д.А. Леонтьева. М. : Прогресс, 1990. С. 5-21.
20. Фрейд З. Я и оно / пер. с нем. В. Ф. Полянского / под ред. А. А. Франковского. М. : Азбука, 2023. 288 с.

21. Холондович Е.Н. Гениальность и духовность: два аспекта одной проблемы // Человек и мир. Т 2. М., 2018. №2. С. 65-74.

22. Шадриков В.Д. Духовные способности / изд. 2-е, перераб. и доп. М. : Институт психологии РАН, 2020. 182 с.

23. Шувалов А.В. Антропологический подход к проблеме психологического здоровья // Вопросы психологии. М., 2011. № 5. С. 3–16.

References

1. Astredinov, I.N. (2015) Paradigmy svetskogo dukhovno-nravstvennogo vospitaniya i dukhovno-nravstvennogo vospitaniya v traditsiyakh pravoslaviya [Paradigms of secular spiritual and moral education and spiritual and moral education in the traditions of Orthodoxy]. *Nestorovskie chteniya. Dukhovno-nravstvennaya-kul'tura v vysshei shkole: novatsii, preemstvennost', mirovozzrencheskie paradigmy : materialy I–Mezhdunarodnykh nauchno-obrazovatel'nykh chtenii, posvyashchennykh dnyu pamyatiprepodobnogo Nestora Letopistsa* [Nestorov readings. Spiritual and moral culture in higher education: innovations, continuity, worldview paradigms : materials of the I–International scientific and educational readings dedicated to the memory of the Reverend Nestor the Chronicler], 9-10 November 2015, Russia. Tsentr Nestora Letopistsa, Nauchno-izdatel'skii ekspertnyi tsentr «Nauka i Slovo». 538 p. (In Russian)

2. Berdyaev, N.A. *O naznachenii cheloveka* [On the appointment of a person]. Moscow, TERRA-Knizhnyi klub Respublika publ. 384 p. (In Russian)

3. *Bibliya. Knigi Svyashchennogo Pisaniya Vetkhogo i Novogo Zaveta* [The Bible. Books of the Holy Scriptures of the Old and New Testaments] (2006). Moscow. Rossiiskoe bibleiskoe obshchestvo. 1376 p. (In Russian)

4. Bratus', B.S. (1988) *Anomalii lichnosti* [Personality anomalies]. Moscow, Mysl'. 301 p. (In Russian)

5. Gostev, A.A., Borisova, N.V. (2012) *Psikhologicheskie idei v tvorcheskom nasledii I. A. Il'ina* [Psychological ideas in the creative legacy of I. A. Ilyin]. Moscow, Izd-vo Institut psikhologii RAN. 291 p. (In Russian)

6. Belozertsev, E.P., Zaridze, G.V. (eds.) (2022) *Dukhovno-nravstvennoe stanovlenie cheloveka : besedy s prepodavatelyami i studentami* [Spiritual and moral opinion of man : conversation with teachers and students]. Moscow, AIRO-XXI, 504 p. (In Russian)

7. Belozertsev, E.P., Buneeva, E.V., Gorbacheva, S.S. (2024) *Dukhovno-nravstvennoe stanovlenie Cheloveka. Spetsial'nyi kurs* [Spiritual and moral development of a Person. Special course] : a textbook. In: Belozertseva, E.P., Makhinina, A.N. (eds.). Voronezh : Voronezhskaya oblastnaya tipografiya. 440 p. (In Russian)

8. Zen'kovkii, V.V. (2006) O religioznom vospitanii v sem'e [On religious education in the family]. *I budut dvoe odna plot'. Razmyshleniya o khristianskom brake.* In: Baranov, A. (ed.). Moscow, Izd-vo OBRAZ. 54-94. (In Russian)

9. Znakov, V.V. (1998) Dukhovnost' cheloveka v zerkale psikhologicheskogo znaniya i religioznoi very [Human spirituality in the mirror of psychological knowledge and religious faith]. *Voprosy psikhologii.* (3), 104-114. (In Russian)

10. Il'in, I.A. (1994) *O dukhovnosti instinkta : sobr. soch. v 10 t* [On the spirituality of instinct : collected works in 10 volumes] Moscow, Russkaya kniga. 3, 592 p. (In Russian)

11. Kolkunova, K.A., Malevich, T.V. (2014) Ponyatie dukhovnost' v sovremennoi rossiiskoi literature [The concept of spirituality in modern Russian literature]. *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Ser. 1 : Bogoslovie. Filosofiya.* Religiovedenie. Moscow. 72-88. (In Russian)

12. *Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii.* Available from: http://www.kremlin.ru/acts/constitution [Accessed 8.02.2025]. (In Russian)

13. Korzinkin, Zinovii, episkop (2014) Dukhovno-nravstvennoe vospitanie: sushchnost' i predmet [Spiritual and moral education: essence and subject]. In: episkop Zinovii (Korzinkin), N.N. Gatilova, N.N., Men'shikov, V.M. (eds.). *Uchenye zapiski: elektronnyi nauchnyi zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta.* (1)(29), 180-186. (In Russian)

14. Ozhiganova, G.V. (2016) *Dukhovnye sposobnosti kak resurs zhiznedeyatel'nosti* [Spiritual abilities as a resource of vital activity]. Moscow, Izd-vo Institut psikhologii RAN. 282 p. (In Russian)

15. *Ukaz Prezidenta RF ot 09.11.2022 g. № 809 «Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoi politiki po sokhraneniyu i ukrepleniyu traditsionnykh rossiiskikh dukhovno-nravstvennykh tsennostei»* [Decree of the President of the Russian Federation dated 09.11.2022 No. 809 "On Approval of the Fundamentals of State Policy for the preservation and strengthening of Traditional Russian spiritual and moral values."]. Available from: https://www.kremlin.ru/acts/bank/48502 [Accessed 28.02.2024].

16. Ushinskii, K.D. (1990) Materialy k tret'emu tomu «Pedagogicheskoi antropologii» [Materials for the third volume of "Pedagogical Anthropology"]. *Pedagogicheskie sochineniya : v 6 t.* Egorov, S. F.(ed.). Moscow, Pedagogika. 6, 385-498. (In Russian)

17. Florenskaya, T.A. (1996) Slovo i molchanie v dialoge [The word and silence in dialogue]. *Dialog. Karnaval. Khronotop.* Vitebsk. (1), 49-63. (In Russian)

18. Frank, S.L. (1917) *Dusha cheloveka: opyt vvedeniya v filosofskuyu psikhologiyu* [The human soul: an experience of introduction to philosophical psychology]. Moscow, Izd-vo G. A. Leman & S. M. Sakharov. 252 p. (In Russian)

19. Frankl, V.E. (1990) *Chelovek v poiskakh smysla* [Man in search of meaning]. Translated from English and German by Frankl V.E. In: Gozmana, L.Ya., Leont'eva, D.A. (eds.), introductory article by Leontiev, D.A. Moscow, Progress. 5-21. (In Russian)

20. Freid, Z. (2023) *Ya i ono* [I and it]. Translated from German by Polyansky, V.F., Frankovsky A.A. (ed.). Moscow, Azbuka. 288 p. (In Russian)

21. Kholondovich, E.N. (2018) Genial'nost' i dukhovnost': dva aspekta odnoi problemy [Genius and spirituality: two aspects of one problem]. *Chelovek i mir.* Moscow. 2 (2), 65-74. (In Russian)

22. Shadrikov, V.D. (2020) *Dukhovnye sposobnosti* [Spiritual abilities]. 2nd ed., revised and additional. Moscow, Izd-vo Institut psikhologii RAN. 182 p. (In Russian)

23. Shuvalov A.V. (2011) Antropologicheskii podkhod k probleme psikhologicheskogo zdorov'ya [An anthropological approach to the problem of psychological health]. *Voprosy psikhologii.* Moscow. (5), 3–16. (In Russian)

Поступила в редакцию 07.10.2025
Подписана в печать 30.12.2025

Original article
UDC 37.013
DOI: 10.47438/2309-7078_2025_4_35

SPIRITUALITY AS A SEMANTIC ELEMENT OF THE CONCEPT "SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION"

Anna A. Kaplina[1]

Voronezh State Pedagogical University[1]
Voronezh, Russia

[1]*Postgraduate Student of the Department of Music Education and Folk Artistic Culture, ORCID ID: 0009-0007-3598-0861, e-mail: anna.petranina@yandex.ru*

Abstract. The article is devoted to the issues of spiritual and moral education of a personality in an educational organization. The necessity of spiritual and moral education of a person is substantiated, due to the change of value orientations, the lack of moral principles and life ideals among the younger generation. The government documents confirming the importance of spiritual and moral education of modern society in our country are presented. An idea is given about the spiritual and moral development of a person as a process closely interrelated with education. From the concept of "spiritual and moral education", its essential element is distinguished and considered – "spirituality", which has various interpretations among many researchers. The main characteristics of the meanings and contexts of the concept of "spirituality" are revealed, which can be divided into two points of view: "secular" and religious. According to the "secular" understanding, spirituality is the highest level of personality development based on humanism, a value–based attitude to the world around us, which corresponds to a personality-oriented approach developed in pedagogy, and which does not contradict the religious (Orthodox) understanding of spirituality as the highest inner component of a person, expressed in participation in God. According to the results of the study, interpretations of spiritual and moral education are given, proceeding from the "secular" and Orthodox interpretations of "spirituality".

Key words: spiritual and moral education, spirituality, spirit, spiritual values, the younger generation, religiosity.

Cite as: Kaplina, A.A. (2025) Spirituality as a semantic element of the concept "spiritual and moral education". *Izvestiya Voronezh State Pedagogical University*. (4), 35–41 (In Russ., abstract in Eng.). DOI: 10.47438/2309-7078_2025_4_35

Received 07.10.2025
Accepted 30.12.2025